

Исторические науки

УДК 93/94

Гайсина Лилия Разимовна

Liliya Gaisina

**ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА
НАСЕЛЕНИЯ «НОВЫХ ЧАСТЕЙ» ГОРОДОВ
РУССКОГО ТУРКЕСТАНА (ВТОРАЯ
ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)****DEMOGRAPHICAL DYNAMICS OF POPULATION
IN «NEW PARTS» OF RUSSIAN TOWNS IN
TURKESTAN (THE SECOND PART OF THE XIX
CENTURY – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY)**

Статья посвящена выявлению особенностей демографической динамики населения «новых частей» среднеазиатских городов. Автор сравнивает численность жителей «новых частей» на разных временных этапах, определяет соотношение пришлого и местного населения

Ключевые слова: *Русский Туркестан, «новые части» среднеазиатских городов, русские переселенцы*

The article is devoted to revealing of demographic changes' features of the population in «new» parts of Central Asian cities, constructed during Russian colonization. The author compares the number and structure of inhabitants in «new» parts at various times, defines parity alien and local population

Key words: *Russian Turkestan, «new» parts of Central Asian cities, Russian immigrants*

«**Н**овые части» в городах Средней Азии создавались в процессе ее присоединения к Российской империи. В этих обособленных городских районах в Ташкенте, Самарканде, Асхабаде, Коканде, Андижане, Маргилане, Чарджуе, Джизаке, Намангане, Катта-Кургане поселялись сначала военные и чиновники, а затем и другие мигранты из европейской части России, Поволжья, Сибири, Кавказа и других регионов. Кроме русских, украинцев и белорусов, жителями «новых» частей (их еще называли «русскими» или «европейскими») становились татары, немцы, евреи, поляки, финны, армяне и представители других народов.

В целом, представить точные данные по динамике численности городского населения в Туркестане довольно сложно, особенно до 1897 г. Сведения о населении

в этот период получали скорее путем произвольного исчисления. Н.А. Маев, занимавшийся статистической работой, в 1872 г. признавался, что «...число русских в Туркестанском крае определить точно довольно трудно, так как число их беспрестанно меняется от прихода и ухода войск из края» [8; С. 124].

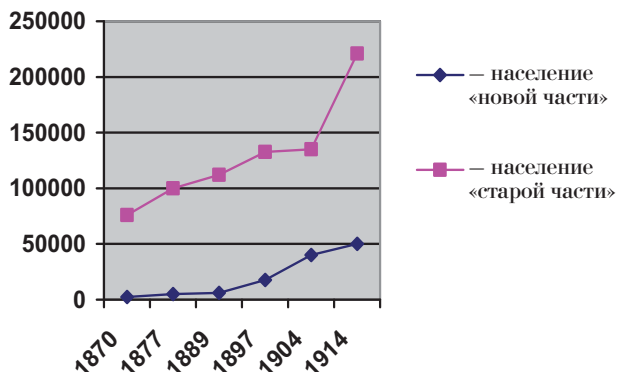
Первым достоверным исчислением населения в Туркестане стала ташкентская перепись 1872 г., но она затрагивала лишь небольшой район и не могла отражать реальное положение вещей во всем Туркестане. В Ташкенте также проводились переписи в 1887 и 1890 гг. Исходя из этого, лишь по г. Ташкент можно представить наиболее полную картину увеличения численности пришлого населения [7; С. 38-39] (см. табл. 1).

Таблица 1

Увеличение численности населения «нового» Ташкента по отдельным годам, чел.

[подсчитано по: 8, С. 5, 8; 6, С. 144, 167; 2, С. 167; 9, Р. 64; 16, С. 78; 1, С. 164; 13, л. 2; 4, С. 114]

Население	1870 г.	1877 г.	1889 г.	1897 г.	1904 г.	1909 г.	1914 г.
«Туземное»	76053	100000		132638	ок. 135000	ок. 202000	ок. 221000
Русское (без лиц воинского звания)	2073	4926	ок. 6000	17611	ок. 40000	ок. 55000	ок. 50000

Динамика населения «новой» и «старой» частей

График наглядно показывает, что население «новой» и «старой» частей существенно увеличивалось. Что касается численности населения европейской части, то за выбранный период оно увеличилось в 20, 5 раз (см. рисунок).

С начала XX столетия наблюдается новый подъем переселенческого движения в Туркестане. Это обусловило и рост численности городского населения, о чем свидетельствуют данные табл. 2.

Таблица 2

Увеличение численности городского русского населения, чел.

[подсчитано по: 9, с. 2; 10, с. 3; 11, с. 2; 15, с. 148, 152]

Области	1897 г. (по данным переписи)	1916 г.
Закаспийская	7653	95223
Самаркандская	4307	59526
Семиреченская	24479	88515
Сыр-Дарьинская	15878	149840
Ферганская	11147	47555
Итого	53464	440659

Число русского городского населения по переписи 1897 г. составляло 53464 чел. В целом же, в пяти областях Туркестана насчитывалось более 197 тыс. чел. [14, С. 132], то есть городские жители составляли 27 % от общего числа всех русских, прожи-

вавших в крае. В 1909 г. генерал-губернатор А.В. Самсонов определял численность русского городского населения в крае уже в 400 тыс. [12, л. 10]. Число русских горожан, по данным 1916 г., составляло 440659 чел. В целом, в Средней Азии в этот период

насчитывалось 786918 чел. русского населения [15; С. 152]. То есть городские жители составляли 55,9 %. Таким образом, за 19 лет численность городского населения возросла настолько, что стала превалировать над сельским. Также очевидно, что в период 1897-1916 гг. численность городского русского населения Средней Азии увеличилось в 8 раз.

Несмотря на громадный приток переселенцев, их удельный вес по отношению к местному населению был значительно ниже. В «русской» части г. Ташкент при общей численности населения к 1914 г. 271 тыс. чел. русские составляли менее одной

пятой (50 тыс. чел.). В Самарканде на долю русских также приходилась одна пятая всего городского населения, насчитывавшего 97530 чел. В «русских» частях старых городов Самаркандской области – Ходженте, Ура-Тюбе, Джизаке и Катта-Кургане – из общего числа городского населения 84757 чел. только 2200 были русскими. Накануне Первой мировой войны в старых городах Ферганской области русских проживало 21750 чел., из них в Коканде – 14220 чел. (12 % городского населения), Андижане – 4267 (5,4 %), Намангане – 1874 (2,5 %) [16; С. 71].

Таблица 3

Население «новых» городов Туркестана в 1914 г.

[подсчитано по: 16, С. 71-73]

Город	Общая численность населения, чел.	Численность русского населения, чел.	Русское население, %
Ташкент	271000	50000	Ок. 18,4
Самарканд	Около 488000	97530	Ок. 20
Ходжент, Ура-Тюбе, Джизак, Катта-Курган	84757	2200	Ок. 2,65
Коканд	118500	14220	12
Андижан	Ок. 79000	4267	5,4
Наманган	74960	1874	2,5
Маргилан	49667	298	0,6
Асхабад	45500	12500	Ок. 27,4

Данные табл. 3 показывают, что наибольшее число переселенцев к началу Первой мировой войны проживало в Ташкенте, Самарканде, Асхабаде и Коканде.

В годы Первой мировой войны в Туркестанский край направлялось значительное количество военнопленных. Основная их часть располагалась в городах. Доходило до того, что количество военнопленных превышало гражданское население городов. По сведениям А.Ю. Бахтуриной, население Скобелева («Новый» Маргилан до 1907 г.) к весне 1915 г. состояло из 7 тыс. гражданского населения, 2 тыс. гарнизона и 15 тыс. военнопленных.

В результате начались перебои с продовольствием [5, С. 303]. После поражений русской армии в 1915 г. на территории Туркестана появилось огромное число бежен-

цев. Вместе с военнопленными они увеличили население края более чем на четверть миллиона.

С другой стороны, военное время характеризовалось уменьшением русскоязычного населения вследствие призыва в армию. С начала войны и по 1916 г. в Туркестане мобилизовано 286,4 тыс. чел., из них большинство представителей восточнославянской диаспоры [3; С. 90]. Следует упомянуть, что отток населения также был связан с удорожанием жизни, продовольствия в военное время.

Таким образом, население «новых» городов неуклонно (на некоторых этапах – в арифметической прогрессии) росло. Однако только в трех из всех существовавших до включения Средней Азии в состав России городах жители «новых частей» составляли

более-менее значительную часть (около 20 % в Ташкенте и Самарканде и около 27 % в Асхабаде); в остальных городах они составляли несколько процентов. Это объясняется тем, что на фоне резкого экономического подъема происходит значительное увеличение местного («туземного») городского населения, которое временами росло более быстрыми темпами по сравнению с переселенцами.

Литература

1. Азадаев Ф. Ташкент во второй половине XIX в. Очерки социально-экономической и политической истории. Ташкент, 1959.
 2. Алимова Д.А., Филанович М.И. Ташкент тарихи (кадим даврлардан бугунди кунгача). Тошкент: ART FLEX, 2009.
 3. Ата-Мирзаев О., Геншке В., Муртазаева Р. Межнациональная толерантность в Узбекистане: история и современность. Ташкент: Университет, 2004.
 4. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. Л.: Изд-во АН СССР, 1927.
 5. Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.). М.: Российская политическая энциклопедия, 2004.
 6. Добросмыслов А.И. Ташкент в прошлом и настоящем. Исторический очерк. Ташкент: Эл.-паров. типо-лит. О.А. Порцева, 1911.
 7. Киселев В.Г. Перепись 1897 года и особенности ее проведения в Туркестане // Узбекистон халқлари тарихининг долзарб масалари тугрисида. Тошкент: Университет, 1995. С. 34-46.
 8. Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник / Под ред. Н.А. Маева. Выпуск I. СПб: Издание Туркестанского статистического комитета, 1872.
 9. Poujol C., Fourniao V. Trade and economy (second half of nineteenth century to early twentieth century) // History of civilizations of Central Asia. Towards the contemporary period: from the mid-nineteen to the end of the twentieth century. Volume VI. Multiple History Series. Unesco Publishing. P. 51-77.
 10. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Издание центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. LXXXII. Закаспийская область / Под ред. Н.А. Тройницкого. — Б.м., 1904.
 11. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Издание центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. LXXXVI. Сыр-Дарьинская область / Под ред. Н.А. Тройницкого. — Б.м., 1905.
 12. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 89. Оп. 1. Д. 35.
 13. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 165, Оп. 1, Д. 293.
 14. Рубакин Н.А. Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы. Опыт статистической характеристики сословно-классового состава населения русского государства. СПб: Изд-во «Вестник Знания» (В.В. Битнера), 1912.
 15. Тен К.П. Русское население Средней Азии во второй половине XIX — начале XX вв. // История СССР. 1970, № 4. С. 143-153.
 16. Фомченко А.П. Русские поселения в Туркестанском крае в конце XIX — начале XX века (социально-экономический аспект). Ташкент: Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1983.
-

Коротко об авторе _____ **Briefly about the author**

Гайсина Л.Р., аспирант, Нижневартровский государственный гуманитарный университет
Тел.: 8-922-655-88-94

L. Gaisina, postgraduate student, Nizhnevartovsk State Humanity University

Научные интересы: исторические науки

Scientifics interests: historic sciences

